

Гасымов Хейирбек Сабир оглы,
д.и.н., ведущий научный сотрудник,
Институт истории им. А.А. Бакиханова
Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан
heyirbek.qasimov@rambler.ru

Азимли Дилавер Махмуд оглы,
к.и.н., ведущий научный сотрудник,
Институт истории им. А.А. Бакиханова
Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан
azimlid@mail.ru

РОЛЬ ИСЛАМА В ПОЛИТИКЕ ХУЛАГУИДСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

Аннотация: Государство Хулагуидов включало значительные территории на Ближнем и Среднем Востоке, где происходил процесс взаимовлияния многих народов, племён и культур. Когда Хулагуидский правитель Ахмед Текудар (1282–1284) принял ислам, мусульмане, составляющие абсолютное большинство населения страны, с радостью встретили это событие. После убийства Ахмеда Текудара Хулагуидский трон поочерёдно занимали Аргун (1284–1291), Кейхату (1291–1295) и Байду (1295). Этот период вошел в историю как время острой внутренней борьбы в династии Хулагуидов, свободы действий для представителей всех конфессий, кроме ислама, гонений на мусульман, религиозных, финансово-экономических, административных экспериментов хулагуидских правителей. В 1295 г. хулагуидский трон занял Газан-хан. Он радикально изменил отношение официальной власти к исламу. Ещё до восшествия на престол (16 июня 1295 года) Газан-хан принял ислам и был наречен мусульманским именем Махмуд. Принятие ислама Газан-ханом обеспечило преобладающую позицию государства Хулагуидов (Эльханидов) в системе международных отношений Ближнего и Среднего Востока. Для укрепления государственной власти и стабильности политической системы огромной империи был крайне важен оптимальный выбор объединяющей государственной идеологии. Путь, начатый Ахмедом Текударом, успешно завершил Газан-хан. С начала правления Газан-хана (Махмуда) государство Хулагуидов стало претендовать на лидерство в мусульманском мире. Своё решение нашла также проблема «легитимности» государства Хулагуидов. Государство Эльханов граничило с самыми крупными государствами того времени: с кочевыми монголами, управляемыми потомками Джучи хана, старшего сына Чингисхана (в русской историографии известно под названием Золотой Орды), с Мамлюкским султанатом в Египте и с монгольскими кочевыми племенами в Средней Азии, управляемыми потомками Чагатая – сына Чингисхана.

Ключевые слова: империя Хулагуидов; религия; ислам; шиизм; Газан-хан; межрелигиозные отношения; укрепление центральной власти.

THE ROLE OF ISLAM IN THE POLICY OF THE ILKHANATE KHANS

Heyirbek S. Gasimov,
D.Sc. (in History), Leading Researcher
Abbasuglu Bakikhanov Institute of History of the
Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
heyirbek.qasimov@rambler.ru

Dilaver M. Azimli,
Ph.D. (in History), Leading Researcher
Abbasuglu Bakikhanov Institute of History of the
Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan
azimlid@mail.ru

Abstract: The Ilkhanate included large territories in the Near and the Middle East, where a process of mutual influence of many peoples, tribes and cultures took place. When the Hulagu khan Ahmed Tekuder (1282–1284) converted to Islam, the Muslims of Azerbaijan, who constituted the absolute majority of the country's population, welcomed this move. After the assassination of Ahmed Tekuder, Arghun (1284–1291), Gaykhatu (1291–1295) and Baydu (1295) took the Hulagu throne by turn. This period went down in history as a time of violent internal conflict in the House of Hulagu, freedom of action for representatives of all religions, except Islam, persecution of Muslims, religious, financial and economic, administrative experiments of Hulagu khans. In 1295, Ghazan Khan took the Hulagu throne. He radically changed the attitude of official authority towards Islam. Even before his accession to the throne (June 16, 1295), Ghazan-khan converted to Islam and then was called by the Muslim name Mahmud. The conversion to Islam by Ghazan Khan ensured the prevailing position of the Ilkhanate in the system of international relations of the Near and Middle East. For manageable, strong, stable socio-economic and political life of a huge empire, the optimal choice of unifying state ideology was extremely important. Ghazan Khan successfully completed the way started by Ahmed Tekuder. Since the reign of Ghazan Khan (Mahmud), the Ilkhanate began to claim leadership in the Muslim world. The problem of the "legitimacy" of the Ilkhanate also found its solution. The Ilkhanate bordered the largest states of that time: with the state of nomadic Mongols, governed by the descendants of Juchi Khan, the eldest son of Genghis Khan (known in Russian historiography as the Golden Horde); with the state of the Mamluks sultans of Egypt; with the Mongolian nomadic tribes in Central Asia, descendants of Chaghatai – the son of Genghis Khan.

Keywords: The Ilkhanate; religion; Islam; Shiism; Ghazan khan; interreligious relations; consolidation of power.

В первой половине XIII в. в связи с нашествием войск империи Чингисхана и утверждением на огромном пространстве Евразии (в частности Южного Кавказа) господства кочевников в социально-экономической, политической, религиозно-идеологической жизни многих народов произошли существенные изменения.

В 1256–1357 гг. территория современного Азербайджана стала центром государства (а впоследствии империи) Хулагуидов (Эльханидов), в которое входили Иран, Арран, Ширван, большая часть Афганистана, Ирак, Курдистан, Джезира (Верхняя Месопотамия) и восточная часть Малой Азии. Столицами государства Эльханидов поочередно были города Марага, Тебриз и Султанийа. Монгольским военачальникам и правителям, утвердившимся на этой территории, пришлось считаться с этноконфессиональной обстановкой в стране и империи, этнокультурными традициями народов, населяющих регион, сформировавшимися ко второй половине XIII века.

Хулагуидский правитель Ахмед Текудар (1282–1284) принял ислам, что встретило одобрение мусульманского населения, составляющего абсолютное большинство в империи. Однако монгольская знать и военачальники, а также христиане империи приняли поступок Текудара с огромным беспокойством. Принятие Текударом ислама не имело особого успеха внутри государства из-за враждебных действий мамлюкских правителей Египта (которые в 1250–1517 гг. были халифами), оно не увенчалось успехом и во внешней политике эльхана. Монгольские военачальники и знать, недовольные поступком Текудара, пожаловались Великому хану Хубилаю и отметили, что Текудар своими действиями предал монгольские традиции.

Принятие ислама стоило Ахмеду Текудару жизни: он, «предавший обычаи и традиции предков и принявший арабские традиции», был казнен по распоряжению Аргуна – своего племянника [1, с. 297].

После убийства Ахмеда Текудара хулагуидский трон поочередно занимали Аргун (1284–1291), Кейхату (1291–1295) и Байду (1295). Период их правления был временем внутренней борьбы между представителями династии Хулагуидов, свободы вероисповедания для представителей всех конфессий, за исключением мусульман. Мусульманское население, напротив, власти подвергали гонениям. Во время правления Аргуна, Кейхату и Байду государство переживало религиозные, финансово-экономические, административные эксперименты [2, с. 151–160].

В 1295 г. хулагуидский трон занял Газан-хан. Незадолго до этого (16 июня 1295 года) он принял ислам и был наречен мусульманским именем Махмуд. Как сообщает историк XIV века Абубакр ал-Гутби ал-Ахари: «Газан-хан для устранения своего врага (соперника), принятия решения посетил баню, совершил омовение. Шейх Садрадин Ибрагим Хамави прочёл для него келмейи-шахадат. Газан-хан и все государственные деятели стали мусульманами (приняли ислам)» [3, ч. 5, с. 380; 4, с. 23]. Источники свидетельствуют о том, что 16 июня 1295 г. вместе с Газан-ханом ислам приняли свыше 200 тысяч завоева-

телей-монголов [1, с. 302]. После воцарения в Карабахе (3 ноября 1295 г.) Газан-хан объявил ислам официальной религией Хулагуидской империи. Эти меры стали поворотными в духовной и идеологической жизни государства Эльханидов (Хулагуидов). Произошло сближение между государствами Хулагуидов и египетских мамлюков. По мнению некоторых исследователей, в воцарении Газан-хана мусульмане сыграли решающую роль, поэтому новый эльхан был вынужден в благодарность им идти на некоторые уступки. Принятие большинством монголов, тюрков, вместе с новым эльханом ислама ускорило процесс отхода их от вековых монгольских традиций, интеграции монголов в местные, новые для них, традиции. В духовной, религиозной жизни монголов вместо Ясы Чингисхана (1206–1227) утвердился исламский шариат. К моменту воцарения Газан-хана империя Хулагуидов находилась в состоянии всеобщего кризиса. Одним из самых значительных достижений нового правителя было введение исламского законодательства в государстве [5, с. 46–49; 2, с. 58; 2, с. 30; 7, с. 139–161].

Газан-хан понимал важность радикальной реформы в области религиозной жизни государства. Принятие ислама правителем и провозглашение его государственной религией значительно усилило центральную власть, расширило социальную базу личной власти Газан-хана (Махмуда). Путём религиозной реформы он усилил связи центральной власти с местными правителями и мусульманским духовенством. Газан-хан отмечал, что принуждение всех монголов, живущих в пределах границ его государства, принять ислам и отказаться от своих традиционных религиозных воззрений было очень сложным делом [8, с. 197–198; 9, том XVII, 51–76].

Радикальная реформа в области религиозной жизни спасла государство Хулагуидов от политического кризиса. Она приостановила, а вскоре устранила этнические и религиозные конфликты между пришлыми монголами (которые колебались между идолопоклонством, шаманизмом, тенгрианством, христианством, буддизмом и иудаизмом) и местным (мусульманским) населением, способствовала стабилизации социально-экономической жизни империи, улучшила международное положение государства Хулагуидов.

До религиозной реформы Газан-хана различные группы монгольской знати, которые вели борьбу за верховную власть в империи, использовали религию в качестве инструмента политической борьбы. Религиозные споры, противоречия, конфликты, возникшие в империи Эльханидов в конце XIII столетия, были в действительности проявлениями внутривластной борьбы. Захват верховной власти царевичем Байду в 1295 г. заставил Газан-хана отречься от традиционных для монголов буддизма и шаманизма. Выросший и воспитанный в духе основных догм буддизма, Газан-хан смог, ещё будучи царевичем, оценить сложившуюся политическую и религиозную ситуацию в империи, и поменять веру для реализации личных политических целей.

В сложившейся ситуации ислам был самой подходящей религией для воссоединения империи Хулагуидов. Основной целью Газан-хана (Махмуда), проводившего реформы в империи, было упорядочение управления своими подданными и обеспечение государственной казны постоянным пополнением доходов. Он преследовал также другие цели: устранить своеволие монгольских феодалов и обеспечить рядовых монголов земельными наделами для ведения хозяйства.

Инициатором, автором и проводником реформ Газан-хана был видный государственный деятель, врач, учёный, историк, главный везирь Фазлуллах Рашид-ад-Дин (1247–1318). Реформы Газан-хана коснулись всех областей жизни (земельной собственности, налогообложения, отправлене суда, связи, торговли, ремесла) Хулагуидского государства [8, с. 198]. В сочинениях Фазлуллаха Рашид-ад-Дина имеются ценные сведения о событиях, происходивших в конце XIII – начале XIV вв. в государстве Хулагуидов. О решительных мерах хана в преобразованиях Фазлуллах Рашид-ад-Дин сообщает: «Как пророк Ибрагим, который разбил все идолы, Газан-хан после принятия ислама разбил идолы буддистов» [5, с. 159].

Хотелось бы остановиться на сообщении о мазхабе (толке), который выбрал Газан-хан. В отношении этого вопроса сообщения источников и мнения специалистов несколько

ко расходятся. Фазлуллах Рашид-ад-Дин сообщает, что «Газан-хан принял ханафитский мазхаб ислама» [5, с. 160]. Далее он сообщает, что хан поддерживал этот мазхаб и его последователей [10, с. 210]. В то же самое время он добавляет, что хан очень хорошо относился также к шиитам: «Газан-хан совершил паломничество в Наджаф и Багдад, где покоятся имамы, святые во главе с имамом Али, выделил из государственной казны финансовые средства для ремонта их мавзолеев» [5, с. 159–161]. По сведениям Фазлуллаха Рашид-ад-Дина, одной из главных причин склонности Газан-хана потом к шиизму была его встреча во сне с имамом Али.

Исмаил Ака отмечал, что «Газан-хан был султаном ханафитского мазхаба», однако «...несмотря на это, Газан-хан никогда не относился к шиитам плохо. Он освобождал шиитских руководителей и сейидов от налогов, оказывал также помощь шиитам в паломничестве и в ремонте святых для шиитов мест. По сведениям источников, Газан-хан во сне увидел пророка Мухаммеда, дал братский обет Иمامу Али, Хасану и Хусейну. Поэтому султан с уважением относился к Иمامу Али и его сыновьям» [11, с. 291–292].

Подобные симпатии хана к шиитским святыням породили полемику между исследователями. Турецкий исследователь М.Ф. Кёпрюлю ещё в 20-х гг. прошлого столетия пришёл к заключению, что тюркский мир был всегда сторонником «Ахлю-л-бейт». Анализируя статью Ф. Бабингера, он выступил против мнения профессора Брауна о том, что «Газан-хан был шиитом». Ссылаясь на сведения Эфлаки, М.Ф. Кёпрюлю отмечал: «Газан-хан склонялся к шафиитскому мазхабу». В подтверждение своего вывода он указывал, что «иранские (хулагуидские) шафииты – государственные деятели, такие личности, как Фазлуллах Рашид-ад-Дин, тюркман Алави Шейх Барак, Баба и Челеби Ариф были милостиво приняты Газан-ханом и его женой Илтутмуш-хатун» [12, с. 58]. Обращая внимание на этот вопрос, турецкий исследователь Н. Четинкая отмечал, что «Барак Баба не был суннитом, и следует отметить, что это мнение было выдвинуто в 1922 г., в последующие годы появились важные источники по этой теме» [11, с. 291].

Важно отметить, что Газан-хан с особым уважением относился к толку «джафарийа». Это, как и покровительственное отношение Газан-хана к мазхабам «ханафи» или «шафии», позитивное отношение к шиизму, можно истолковать как стремление политического лидера соединить в своих руках власть над мусульманским населением, исповедующим различные толки и направления ислама. Именно этим путём правитель мог претендовать на господство в исламском мире.

Принятие ислама Газан-ханом обеспечило преобладающую позицию для государства Хулагуидов (Эльханидов) в системе международных отношений Ближнего и Среднего Востока. Ибо для обеспечения стабильной социально-экономической, политической жизни огромной империи был крайне важен оптимальный выбор объединяющей идеологии. В исторических условиях династии Хулагуидов такой идеологией стал именно ислам.

Путь, начатый Ахмедом Текударом, успешно завершил Газан-хан. С момента правления Газан-хана (Махмуда) государство Хулагуидов стало претендовать на лидерство в мусульманском мире. Своё решение нашла также проблема «легитимности» государства Хулагуидов. «Государство Эльханов граничило с самыми крупными государствами того времени, а именно: государством кочевых монголов, управляемым потомками Джучи хана, старшего сына Чингисхана (в русской историографии известное под названием Золотой Орды), с государством мамлюкских султанов Египта и с государством монгольских кочевых племён в Средней Азии, управляемым потомками Чагатая – сына Чингисхана. Все вышеперечисленные государства, граничили с Эльханами и были враждебными ему. Между этими государствами и государством Эльханов происходили частые военные действия... Противники Эльханов под разными предлогами, а в особенности под флагом защиты интересов мусульман и освобождения их от господства иноверцев, выступали против Эльханов» (1, с. 323–324). Раньше (с 1256 г. до начала XIV века) легитимность государства Хулагуидов не признавали прежде всего сородичи Эльханов – ханы Кызыл-Орды. Принятие ислама Газан-ханом в качестве государственной религии сильно обеспокоило также мамлюкских правителей Египта. Мамлюки Египта были полны желания защитить и усилить роль лидеров исламского мира – халифов. Началась идеологическая война

между мамлюкскими и хулагуидскими правителями. Мамлюкские правители стремились взять верх с помощью «фетв» (права вынесения обязательных к исполнению религиозных решений). Ибн Теймийа стал инициатором и главным проводником этой идеологической войны.

Ибн Теймийа утверждал, что Эльханиды приняли ислам ради реализации своих политических амбиций в регионе. Он считал, что поражение Хулагуидов неизбежно ввиду того, что все мусульманские государства, придерживающиеся суннитского мазхаба, поддерживают Мамлюков Египта. Также он утверждал, что Мамлюки Египта выступают в качестве наследников исламских халифов, которых «незаконно» свергнул в 1258 г. основатель «незаконного государства» Хулагу хан. Газан-хан понимал, что открытое выступление против Мамлюков Египта не сулит ему надежд. Поэтому Эльханидам пришлось изменить тактику борьбы. Они выбрали радикальное течение в исламе – исмаилизм (шиизм). В 1309 г. Эльхан Султан Мухаммед Олджайту (1304–1316) впервые принял шиизм исмаилитского толка.

После кончины султана Мухаммеда Худабенде (Олджайту) эльханом стал его двенадцатилетний сын Абу Саид (1316–1335). Вскоре внутри империи начались неурядицы, которые привели к распаду государства Хулагуидов, активизации религиозно-идеологической жизни на Ближнем и Среднем Востоке.

Таким образом, ислам сыграл важную роль в плане укрепления политической власти хулагуидских правителей, в первую очередь Газан-хана, и усиления международного положения государства Хулагуидов на Востоке. Ислам также способствовал межплеменной консолидации внутри Хулагуидской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ализаде А.А. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Второе издание. Баку: Кавказ, 2012. – 460 с.
2. Гасымов Х.С. Культура Азербайджана в средние века. Баку: Асполиграф, 2008 (на азерб. языке).
3. The Cambridge history of Iran. Vol. 5. The Saljuq and Mongol periods. Ed. J.A. Boyle. Cambridge University Press, 1968.
4. Абу Бакрал-Гутбиал-Ахари.Тарихе-Шейх Увейс / Перевод с персидского языка, предисловие, комментарии, замечания М.Д.Кязимова и В.З.Пириева. Баку: Элм, 1984 (на азерб. языке).
5. Şahin Hanifi. İlhanlılar Döneminde ŞİİLİK. İstanbul: Ötüken Neşriyat A.Ş., 2010 (на турец. языке).
6. Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Перевод с английского и примечания П.А. Грязневича. Москва: Наука, 1971.
7. Hayton Korykoslu. Doğu ülleleri tarihinin altun çağı. Latinceden şeviren ve notlandıran dr. Altay Tayfun Özcan. İstanbul: Selenge Yayınları, 2015 (на турец. языке).
8. Пириев В.З. Азербайджан в XIII–XIV вв. Баку: Нурлан, 2003 (на азерб. языке).
9. Фалина А.И. Реформы Газан-хана // Учёные записки ИВ АН СССР. Т.17. Москва: 1959.
10. Spuler Bertold. İran Moğolları: Siyaset, İdare ve Kültür İlahanılar Devri 1220-1350, çev. Cemal Köprülü. Ankara: TTK, 1987 (на турец. языке).
11. Çetinkaya Nihat. Kızılbaş Türkler. Tarihi, Oluşumu ve Gelişimi. Ankara: Kızılay-Çankaya, 2010 (на турец. языке).
12. Köprülü F., Babinger F. Anadolu İslamiyeti. İstanbul: İnsan Yay., 1996. (на турец. яз.).

REFERENCES

1. Alizade A.A. *Socio-economic and political history of Azerbaijan XIII-XIV centuries. Second edition [Socialno-ekonomicheskaya i politicheskaya istoriya Azerbajdzhana XIII-XIV vv Vtoroe izdanie]*. Baku: The Caucasus, 2012.
2. Gasymov H.S. *The Azerbaijan culture in the Middle Ages*. Baku: Aspoligraf, 2008 (in Azerbaijani).
3. *The Cambridge history of Iran. Vol. 5. The Saljuq and Mongol periods*. Ed. J.A. Boyle. Cambridge University Press, 1968.
4. Abu Bakr al-Gutbi al-Ahari. *Tarija-Sheikh Uweis*. Translation from the Persian language, foreword, comments, remarks by M.D. Kazyamov and V.Z. Piriev. Baku: Elm, 1984 (in Azerbaijani).
5. Şahin Hanifi. *İlhanlılar Döneminde ŞİİLİK*. İstanbul: Ötüken Neşriyat A.Ş., 2010 (in Turkish).
6. Bosworth K.E. *Muslim dynasties. Handbook of chronology and genealogy*. Translation from English and notes by P.A. Gryaznevich [Musulmanskie dinastii. Spravochnik po hronologii i genealogii. Perevod s angliyskogo i primechaniya P.A. Gryaznevicha]. Moscow: Nauka, 1971.

7. Hayton Korykoslu. *Doğu ülleleri tarihinin altun çağı. Latinceden şeviren ve notlandırın dr.Altay Tayfun Özcan*. İstanbul: Selenge Yayınları, 2015 (in Turkish).
8. Piriev V.Z. *Azerbaijan in the XIII-XIV centuries*. Baku: Nurlan, 2003 (in Azerbaijani).
9. Falina A.I. Reforms of Ghazan Khan [Reformy Ghazan Khana] *Scientific notes of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences = Nauchnie zapiski Instituta Vostokovedeniy Akademii Nauk SSSR* Vol. 17. Moscow: 1959.
10. Spuler Bertold. *İran Moğolları: Siyaset, İdare ve Kültür İlahanlar Devri 1220-1350, çev. Cemal Köprülü*. Ankara: TTK, 1987 (in Turkish).
11. Çetinkaya Nihat. *Kızılbaş Türkler. Tarihi, Oluşumu ve Gelişimi*. Ankara: Kızılay-Çankaya, 2010 (in Turkish).
12. Köprülü F., Babinger F. *Anadoluda İslamiyet*. İstanbul: İnsan Yay., 1996 (in Turkish).

Статья поступила в редакцию 02.08.2018 г.